

ЦЕННОСТЬ ДЕНЕГ В ФИЛОСОФИИ РЕНЕССАНСА И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Статья посвящена эволюции понятия «ценность денег» в период Ренессанса и раннего Нового времени, изменению представлений о ценности денег, соотношении ценности денег и других ценностей в социумах указанных эпох. Рассматриваются аксиологический и социально-экономический аспекты ценности денег.

Ключевые слова: ценность денег, деньги, ценности, философия экономики, аксиологический, социально-экономический аспекты.

Окончательная реабилитация денег в сознании философов и интеллектуалов происходит в эпоху Возрождения. Италия – родина банковской системы и страна с наиболее монетизированной экономикой Средневековья. Поэтому неудивительно, что именно там появляются мыслители, выводящие деньги из ценностного пространства греховного в пространство позитивных ценностей.

Впервые откровенно положительное отношение к деньгам можно увидеть у венецианского гуманиста, патриция Франческо Барбаро в трактате «О женитьбе» 1415 года. Подобные оценки мы встречаем и у флорентийских авторов. Так, Леонардо Бруни, государственный деятель и философ, в предисловии 1420 года к латинскому переводу «Экономик» псевдо-Аристотеля откровенно восхваляет богатство. Флорентиец Поджо Браччолини в своем трактате «О жадности», созданном в 1429 году, также восхваляет богатство [4, с. 182].

Особенно ярко этот новый взгляд на деньги и богатство был выражен еще одним флорентийцем, блестящим архитектором и теоретиком искусства Леоном Батистой Альберти в трактате «Книги о семье», датированном 1437–1441 годами. Альберти откровенно пишет: «Я исходил из того, что деньги – это корень всех вещей, их материя и приманка. Никто не усомнится, что деньги суть нерв всех ремесел, ибо у кого много денег, тот не знает нужды и способен исполнить любое свое желание» [1, с. 227].

Уже на излете итальянского ренессанса блестящий политический философ Никколо Макиавелли в своем знаменитом «Государе», по сути, выводит скупость из числа пороков и возводит ее в ранг добродетелей, что было немислимо для средневекового человека, считавшего добродетелью ее антитезу – щедрость. «Чтобы распространить среди людей славу о своей щедрости, ты должен будешь изощряться в великолепных затеях, но, поступая таким образом, ты истощишь казну, после чего, не желая расставаться со славой щедрого правителя, вынужден будешь сверх меры обременить народ податями и прибегнуть к неблагоприятным способам

* © Слатов Д.Г., 2012

Слатов Дмитрий Геннадьевич (egmu205@mail.ru), кафедра экономики города и муниципального управления Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

изыскания денег. Всем этим ты постепенно возбудишь ненависть подданных, а со временем, когда обеднеешь, — то и презрение... Итак, ради того, чтобы не обирать подданных, иметь средства для обороны, не обеднеть, не вызвать презрения и не стать поневоле алчным, государь должен пренебречь славой скупого правителя» [8, с. 91–92].

Современник Макиавелли, известный английский политический деятель, социальный философ и гуманист Томас Мор пишет знаковый труд «Золотая книга, столь же полезная, как и забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии», более известный как просто «Утопия» и ставший именем нарицательным для целого литературного жанра. В этой работе он дает принципиально иное видение ценности денег. Томас Мор выводит в качестве идеального общества, полностью отказавшееся от денег. Более того, золото, к тому времени в Англии уже являющееся синонимом понятия «деньги», нарочито унижается и профанируется Мором, он предлагает изготавливать из него оковы для преступников [9].

Другой известный философ утопист Томазо Кампанелла в своем труде «Город солнца» высказывает своеобразное и даже несколько наивное для человека XVII века отношение к феномену денег. «Торговля у них не в ходу, хотя они и знают цену денег и чеканят монету для своих послов и разведчиков. Из разных стран являются к ним и город купцы для закупки излишнего для города имущества, но Солярии отказываются продавать его за деньги, а берут в обмен по соответственной оценке недостающие им товары, которые часто приобретают и за деньги... но старики не смеются этому, ибо опасаются развращения нравов в городе рабами и иностранцами. Поэтому торговля происходит у городских ворот, а рабов, захваченных на войне, они или продают, или употребляют либо на копанье рвов, либо на другие тяжелые работы вне города» [5].

Кампанелла понимает, что деньги — это ценная вещь, в первую очередь полезная для внешних контактов государства, но они для него исключительно вредная сущность, развращающая человека, поэтому контакт с ними в идеальном обществе должен быть жестко ограничен. Примечательно, что иностранцы-рабы, знакомые с феноменом денег, не контактируют с жителями города Солнца, а работают вне его стен.

Как объяснить столь резкое расхождение во взглядах ранних итальянских гуманистов с философами-утопистами? С нашей точки зрения, колоссальный переворот, происходивший в общественном сознании образованных европейцев в XVI–XVII веках, породил различные типы реакции на изменение социальной реальности [10]. В случае с ранними итальянскими гуманистами мы видим исторический оптимизм, вообще свойственный философии гуманизма, веру в могущество творческого потенциала человеческого разума, позитивную ценностную нагруженность его творений, будь то технические новшества или новые социальные феномены.

Философы-утописты тоже дети своего времени. Их философия рациональна, но имеет иную ценностную направленность. Если для ранних гуманистов ценно всемогущество человеческого разума, ценно любое действие, меняющее этот мир, по сути, совместно с Богом творящее его, то философы-утописты тоже хотят изменить этот мир, но уже потому, что он плох и отходит все дальше и дальше от божьих установлений. Утопизм как философия характеризуется максимализмом, антиисторичностью, перфекционизмом и, как уже было сказано, рационализмом, верой в гибкость, пластичность общественного порядка. Для утопизма рацию только инструмент достижения социальной справедливости и гармонии, а не основной объект восторженного восхищения.

Весьма показательно появление в это же время экономической философии меркантилизма. Меркантилизм является не только и даже не столько философией, сколько определенной политико-экономической практикой, получившей свое социально-философское обоснование [11].

Для меркантилизма характерны следующие основные черты:

Во-первых, деньги рассматриваются как синоним и абсолютная форма богатства.

Во-вторых, в качестве предмета исследования выступает сфера обращения.

В-третьих, источником роста богатства государства является внешняя торговля и/или добыча благородных металлов.

К числу меркантилистов относится известный экономист и финансист Томас Грешэм (1519–1579 гг.), один из авторов знаменитого закона Коперника-Грешэма. Суть этого экономического закона в том, что «плохие» деньги вытесняют из обращения «хорошие», которые тезаврируются населением, т. е. накапливаются в виде сокровищ. Философский смысл этого закона состоит в том, что имеется объективная ценность денег и при принудительном, или субъективном, увеличении этой стоимости люди продолжают отдавать предпочтение деньгам, в наиболее полном виде сохраняющим именно объективную, а не субъективную стоимость.

По сути, меркантилизм — первая идеология, в рамках которой деньги окончательно выведены в пространство позитивных ценностей, причем ценностей априорных. Фактически любой способ количественного приумножения денег мыслится как благо независимо от его этичности. Не случайно именно в это время расцветает практика работоторговли в колониях европейских держав.

В эпоху раннего Нового времени широко распространяется социальный концепт договора как универсальный принцип взаимодействия равных субъектов. Отчасти этому способствовали широкое распространение в это время торговли, для которой подобный дискурс был естественным, и перенесение модели договорных отношений на другие сферы социального бытия.

Великий английский философ Томас Гоббс, будучи сторонником договорной концепции возникновения государства, да и вообще социальных связей, рассматривал феномен ценности денег в первую очередь как сущность, выступающую эквивалентом иных ценностей, например, жизни или свободы распоряжения трудом. С другой стороны, деньги упрощают и оптимизируют сам акт договора. Так, Гоббс пишет: «Например, если я заключаю соглашение с врагом об уплате выкупа или о службе ему в обмен на свою жизнь, то я связан таким соглашением. Ибо такого рода соглашение есть договор, при котором один получает благо жизни, другой должен получить взамен деньги или службу». Впрочем, деньги как таковые Гоббса также интересовали: «Деньги — кровь государства... Ибо золото и серебро, которые высоко ценятся почти во всех странах света, являются удобным мерилем ценности всех вещей в сношениях между народами, а деньги (из какого бы материала суверен государства ни чеканил их) являются достаточным мерилем ценности всех вещей в сношениях между подданными данного государства» [3, с. 173–174]. Гоббс четко различает различную природу ценности разных видов денег: «А так как серебро и золото имеют свою ценность от их материала, то они имеют, во-первых, ту привилегию, что их ценность не может быть изменена властью одного или нескольких государств, ибо они являются общим мерилем товаров всех стран. Деньги же, сделанные из неблагородных металлов, легко могут быть повышены или понижены в своей стоимости... она подвержена изменениям в связи с изменениями законов, так что ее стоимость может быть снижена, часто к ущербу тех, кто ею обладает» [3, с. 174].

Итак, Гоббс определяет основные функции денег как эквивалент ценности в договорных отношениях и как переносчик ценности внутри и между государствами. Кроме того, природа ценности денег двойка — золото и серебро самоценны, деньги из иных материалов обладают ценностью в силу государственного принуждения и являются деньгами только там, куда распространяется сила государства.

Другой великий английский философ Джон Локк, икона либерализма, упоминал о деньгах не только метафорически, говоря, что «...истина важнее и ценнее денег» [7, с. 551], но и обращал внимание на то, что ценность любых денег также договорной акт. «Люди *согласились*, что маленький кусочек желтого металла, который может сохраняться, не истираясь и не ржавея, будет обладать такой же ценностью, как огромный кусок мяса или целая куча зерна» [6, с. 282] (курсив мой. — Д.С.). Отметим, что, если Гоббс различает самоценность денег из драгоценных металлов и принудительно устанавливаемую ценность денег из других металлов, Локк декларирует договорной характер ценности любых денег в принципе. Локк делает важные замечания о ценности денег, рассматривая их как общепринятый договорной инструмент накопления. Именно деньги, по мнению Локка, дали толчок к формированию частной собственности, люди получили возможность накапливать благородные металлы вместо скоропортящихся ресурсов и приобретать любые ресурсы вообще, сверх необходимого им для повседневного потребления уровня, поскольку они могут быть превращены в деньги, т. е. богатеть [6, с. 289].

Гольбах, являясь одним из философов-просветителей, вполне разделял базовые для них либеральные принципы, равно как и их акцент на установлении справедливости как базовой ценности общества. В силу этого представляет интерес антитеза роскоши и богатства. По Гольбаху, роскошь — это не только и не столько накопление редких, дорогих и приятных вещей. Это в первую очередь — особое состояние общества, в котором богатство стало принципом, базовой ценностью, а накопление богатства — страстью. Гольбах считает, что самоценность денег, их безудержное приращение является ценностью отрицательной, ведущей к разрушению общества [2, с. 166].

Во второй половине XVIII века большую популярность приобретают идеи физиократов, наиболее известными из которых были Франсуа Кенэ (1694–1774 гг.) и Анн Робер Жак Тюрго (1727–1781 гг.). Несмотря на то что сами физиократы предпочитали называть себя экономистами, на наш взгляд, чистой экономикой идеи физиократии не ограничиваются, выходя в плоскость философии.

В основании учения физиократов лежала концепция естественного права, опирающаяся на идеи Платона и Аристотеля, а также труды философов Нового времени, в первую очередь Гоббса и Локка. Доктрина естественного права подразумевала, что человек от природы обладает определенными правами — правом на жизнь, свободу, труд и его результаты, на собственность. Права в данном случае понимаются как позитивные ценности универсального характера, в отличие от средневекового понимания прав как корпоративных привилегий, одновременно являющихся корпоративными обязанностями.

Физиократы использовали эту доктрину как для обоснования необходимости и естественности буржуазных свобод, так и для доказательства наличия естественных экономических законов, вытекающих из самой природы вещей и не подвластных воле отдельных индивидов.

Для наших целей наибольшую значимость будет представлять точка зрения Тюрго, изложенная в его основных работах «Размышления о создании и распределении богатств» (1766 г.) и «Ценности и деньги» (1769 г.). По мнению Тюрго, под словом «ценность» люди понимают пригодность вещи по отношению к их потребностям.

В основе появления ценности лежат субъективные оценки полезности, имеющиеся у разных людей. Тюрго называет их «ценности значения». Тюрго особо обращает внимание на субъективность ценности значения, отмечая, что ее величина зависит от индивидуальных особенностей людей, места и времени. Главными факторами ценности значения являются полезность предмета, иначе говоря, интенсивность потребности, удовлетворяемой данной вещью, а также ее редкость.

Интересен проведенный Тюрго анализ меновой ценности. Допустим, что есть два владельца разных товаров. Чтобы возник обмен, каждая из сторон должна оценивать желаемый товар выше, чем имеющийся. В процессе обмена стороны приходят к соглашению по поводу разницы уровней ценностей значения и тем самым устанавливают меновую ценность. В итоге обмен увеличивает богатство обменивающихся в том смысле, что обмен «...дает им с теми же средствами большее количество наслаждений» [12].

В целом можно сказать, что период Ренессанса и раннего Нового времени – это эпоха, когда формируются современные системы ценностей, такие как гуманизм и либерализм, складывается договорная теория общественного развития. Также необходимо отметить рациональность и проективность знания, в первую очередь опытного знания, его направленность на результат, когда закладываются основы современной экономической науки. Деньги в целом выводятся из пространства профанного и низкого в пространство нормативных, базовых ценностей человеческого общества. Более того, даже происходит временная абсолютизация ценности денег в идеологии меркантилизма.

Библиографический список

1. Альберти Леон Батиста. Книги о семье / пер. М.А. Юсима. М.: Языки славянской культуры, 416 с.
2. Волгин В.П. Развитие общественной мысли во Франции XVIII века. М.: Изд-во Академии наук, 1958. 414 с.
3. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 2001. 480 с.
4. Гофф Жак Ле. Средневековье и деньги: опыт исторической антропологии. СПб.: Евразия, 2010. 222 с.
5. Кампанелла Т. Город солнца. URL: <http://lib.ru/INOOLD/KAMPANELLA/suntown.txt>.
6. Локк Дж. Второй трактат о правлении // Локк Дж. Сочинения: в 3 т. / под ред. И.С. Нарского, М.: Мысль, 1988. Т. 3. 668 с.
7. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Локк Дж. Сочинения: в 3 т. / под ред. И.С. Нарского. М.: Мысль, 1985. Т. 1. 623 с.
8. Макиавелли Н. Государь // Н. Макиавелли Сочинения. М.: Эксмо-пресс, 2001. 656 с.
9. Мор Т. Золотая книга, столь же полезная, как и забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0501/history01.php>.
10. Слатов Д.Г. Эволюция понятия «ценность денег» в древневосточной и античной философии // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 10 (91). С. 9–14.
11. Сорочайкин А.Н. Homo economicus: антропологические предпосылки и эпистемологические допущения экономических теорий: монография. Самара: Офорт, 2009. 352 с.
12. Тюрго А.Р.Ж. Избранные экономические произведения. М.: Соцэкгиз, 1961. 172 с.

*D.G. Slatov****THE VALUE OF MONEY IN THE PHILOSOPHY OF RENNAISANCE
AND EARLY MODERN PERIOD**

The article is devoted to the evolution of the concept of «value of money» in the period of Renaissance and early modern period, to the change of idea about the value of money, to the correlation of the value of money and other valuables in the societies of the mentioned times. The axiological and social and economic aspects of the value of money are viewed.

Key words: value of money, money, valuables, philosophy of economy, axiological, social and economic aspects.

* *Slatov Dmitriy Gennadievich* (egmu205@mail.ru), the Dept. of Economy of the City and Municipal Management, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.